1647/254

ВСЕСОЮЗНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

И. И. ЕРМАШЕВ

„Атомная дипломатия" и МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

СТЕНОГРАММА ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ,
прочитанной 11 декабря 1946 г.
в Лекционном зале в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА"

МОСКВА 1947 г.

Л647254

ВСЕСОЮЗНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

И. И. ЕРМАШЕВ

„АТОМНАЯ ДИПЛОМАТИЯ“ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной 11 декабря 1946 г.
в Лекционном зале в Москве

МОСКВА ★ 1947 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

855463 V

«Атомная дипломатия» — оружие политики силы и агрессии

Круг проблем, связанных с международным сотрудничеством и «атомной дипломатией», приобрёл за последнее время особое значение и вызывает исключительный интерес. И это понятно, ибо от того или иного решения этих проблем в значительной мере зависит, будет ли послевоенный мир прочным и длительным или, наоборот, кратковременным и неустойчивым.

«Атомная дипломатия» или международное сотрудничество?

Именно так стоит сегодня вопрос. В чём же заключается его значение?

«Атомная дипломатия» как термин, характеризующий в наиболее сжатом виде агрессивную политику реакционных кругов империалистических стран, прочно вошёл в политический обиход и в политический язык после войны. Отнюдь не случайно возникновение этого термина в тот момент, когда на политическую арену в капиталистических странах вновь вышли реакционные силы, которые своей политикой в предвоенные годы способствовали фашистской агрессии и развязыванию второй мировой войны. И теперь эти реакционные силы объединились для того, чтобы сорвать разрешение новой грандиозной задачи, которая стоит перед человечеством, — обеспечение прочного, демократического международного мира.

Когда речь идёт о международных реакционных силах, то прежде всего имеются в виду экспансионистские, империалистические круги двух основных держав капиталистического мира — США и Великобритании. Они и в предвоенные годы играли роковую роль «умиротворителей» фашизма, строя свои расчёты на определённых сделках с фашистскими агрессорами и толкая их на восток, против Советского Союза.

Как известно, антинародная политика реакционеров, выражавших интересы монополистического капитала, поставила под удар их собственные страны. Когда державы фашистской оси во главе с гитлеровской Германией приступили к реализации своих разбойничьих планов мирового господства, смертельная угроза нависла также над Великобританией и США. Военная опасность заставила вчерашних адвокатов фашизма до поры до времени держаться в тени, хотя и в годы войны они исподволь продолжали

плести интриги с целью предотвратить полный разгром фашизма и победу демократических сил.

С того момента, когда на фронтах второй мировой войны замолк последний выстрел, политическая агентура монополистического капитала (международных картелей, синдикатов и трестов) открыто выступила с реакционной программой подрыва и ликвидации демократических режимов, организации новых блоков, направленных против Советского Союза, а также демократических движений Европы и других континентов.

Международная реакция пытается навязать всему миру свою «программу», свой курс в международных отношениях. Она борется против сотрудничества свободолюбивых народов, провозглашая политику силы, которая и составляет сущность так называемой «атомной дипломатии».

Политика силы всегда проводилась державами, стремившимися к мировой гегемонии, и особенно в эпоху империализма.

Исторические факты показывают, что авантюристические элементы правящих кругов склонны к самоослеплению, когда к их услугам оказывается мощный экономический и военный аппарат. Вспомним для примера политику и дипломатию Пруссии—Германии на рубеже XX столетия и в последующие десятилетия. Имея, по словам Ленина, «лучшую технику, несравненную организацию», более совершенную военную машину, чем другие европейские державы, германский империализм бросил тогда вызов всему миру. Но к чему это привело? К первой мировой войне и последующему поражению Германии, против которой объединились другие державы.

По этому пути шла и гитлеровская империя, разгромленная антигитлеровской коалицией.

Отсюда ясно, что политика силы, проводимая претендентами на континентальную или мировую гегемонию, ведёт не только к чудовищным войнам, к бедствиям для народов, но и к величайшим катастрофам для государства, вызвавшего таким образом войну.

Именно такими же последствиями может быть чревата империалистическая, насквозь реакционная политика современных претендентов на господство над миром.

Естественно, что такая политика «атомной дипломатии», политика силы, несовместима с международным сотрудничеством.

Если дипломатией вообще принято считать деятельность правительства и его специальных должностных лиц, осуществляющих в области международных отношений задачи внешней политики того или иного государства, то «атомная дипломатия» в наиболее резком, грубом и обнажённом виде выражает агрессивный внешнеполитический курс реакционных кругов Великобритании и США, курс, ставящий своей целью достижение господства над миром путём навязывания своей воли другим народам.

Для так называемой «атомной дипломатии» особенно характерно применение наиболее грубых и резких средств нажима — экономического и дипломатического давления, шантажа, запугивания оружием, особенно атомной бомбой — для достижения целей, поставленных политикой силы.

Этим можно объяснить и тот факт, что сторонники «атомной дипломатии» отрицают международное сотрудничество в установлении и защите справедливого мира на основе равноправия, а также согласованных решений и действий великих держав.

При помощи «атомной дипломатии» нынешние претенденты на мировое господство хотели бы решить свою основную стратегическую задачу: удушение демократических сил и государств, чтобы расчистить путь к новым завоеваниям, к господству над другими народами.

«Атомное пугало» — основное средство «атомной дипломатии»

Главари международной реакции понимают, что после победы над фашизмом произошла радикальная перестановка сил на мировой арене и «обычными» средствами навязать свободолюбивым народам свою волю невозможно.

«Разгром и ликвидация основных очагов фашизма и мировой агрессии, — указывал товарищ Сталин, — привели к глубоким изменениям в политической жизни народов мира, к широкому росту демократического движения среди народов. Наученные опытом войны, народные массы поняли, что судьбу государств нельзя вверять реакционным правителям, преследующим узко-кастовые и корыстные противонародные цели. Именно поэтому народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны.

Народы мира не хотят повторения бедствий войны. Они настойчиво борются за упрочение мира и безопасности» [1].

В борьбе против демократического движения народов, в борьбе за мировую гегемонию, международная реакция прибегает к такому средству, как «атомное пугало».

В докладе о 28-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1945 г. тов. В. М. Молотов предостерегал против увлечения атомной бомбой в международной политике. В своих ответах корреспонденту «Сандей таймс» в сентябре 1946 г. товарищ Сталин указал: «Я не считаю атомную бомбу такой серьёзной силой, какой склонны её считать некоторые политические деятели. Атомные бомбы предназначены для устрашения сла-

[1] «Правда» от 1 мая 1946 года.

бонервных, но они не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб» [1]. Товарищ Сталин прибавил, что длительная монополия одной какой-либо страны в области атомной энергии невозможна и что атомная бомба будет запрещена.

Но «атомный психоз» ещё не рассеялся, кое-кто продолжает на него ориентироваться.

Яркий свет на политику тех групп в правящем лагере США, которые основные свои расчёты связывали с «атомным фактором», пролил происшедший недавно острый конфликт в правительстве Трумэна («дело Уоллеса»).

В своём нашумевшем письме президенту Трумэну бывший министр торговли Генри Уоллес писал (цитируем по полному тексту письма, опубликованному в еженедельнике «Нью рипаблик» от 30 сентября 1946 г.): «Как в глазах других народов выглядят действия США после победы? Под действиями я понимаю такие конкретные вещи, как: ассигнование 13 млрд. долларов по бюджетам военного и морского министерств; испытание атомных бомб над Бикини; продолжающееся производство этих бомб; план, предусматривающий вооружение стран Латинской Америки нашим оружием; выпуск сверхмощных бомбардировщиков «В-29» и запланированный выпуск ещё более крупных бомбардировщиков— «В-36»; стремление обеспечить себя воздушными базами, покрывающими густой сетью почти половину земного шара, с которых можно бомбардировать другую его половину. Я чувствую, что все эти действия могут заставить весь остальной мир думать, что мы только для отвода глаз говорим о мире за столом конференций. Эти факты могут скорее создать впечатление:

во-первых, что мы готовимся выиграть войну, которую считаем неизбежной;

во-вторых, что мы пытаемся создать превосходство сил с целью запугать всё остальное человечество.

Что бы мы сказали, если бы не мы, а Россия обладала атомной бомбой, если бы Россия имела бомбардировщики с дальностью полёта в 10 тыс. миль и авиабазы в тысяче миль от наших берегов, а мы не имели бы ни того, ни другого?»

Уоллес высмеивает тех «военных специалистов» и доморощенных «реалистов», которые утверждают, что превосходство сил — единственная гарантия безопасности США, и продолжает:

«В эпоху атомных бомб и других новых видов оружия, как, например, реактивные снаряды, отравляющие вещества, бактериологические средства, более невозможен мир, покоящийся на превосходстве сил...

Существует даже такая школа военной мысли, которая проповедует «превентивную войну», нападение против России уже теперь, до того как Россия сама получит атомные бомбы».

---

[1] «Правда» от 25 сентября 1946 года.

Уоллес, как мы видим, прямо указывал на агрессивные круги американской реакции, склонные опираться на атомное оружие. Эти же круги являлись организаторами «атомной» шумихи в США.

Любопытно отметить, что после опубликования письма Уоллеса военное и морское ведомства сочли необходимым выступить с заявлением, отрицающим причастность каких-либо ответственных лиц к числу сторонников «атомной превентивной войны». По этому поводу вашингтонский корреспондент газеты «П. М.» И. Стон писал: «Уоллес (как и каждый информированный вашингтонский корреспондент) знает, что это утверждение не соответствует истине» («П. М.» от 21 сентября 1946 г.).

Письмо Уоллеса, как и его речь, произнесённая 12 сентября (за пять дней до опубликования письма), произвели огромное впечатление в США. Реакционные круги были застигнуты врасплох. Реакционный еженедельник «Тайм» в пылу полемики с Уоллесом сделал весьма интересное признание. Расхваливая на все лады проповедуемую реакционерами «твёрдую» и «жёсткую» внешнюю политику, «Тайм» откровенно заявил: «Эта политика, как и любая международная политика, чревата риском войны, но риск и неизбежность — не одно и то же» («Тайм» от 30 сентября 1946 г.).

Можно сказать: такое «оправдание» сильнее всякого обвинения! Тирада «Тайм» только подтвердила то, что имел в виду Уоллес, когда указывал на активность поджигателей войны, стремящихся атомной бомбой запугать весь мир.

Приведём несколько более поздних высказываний и фактов, также свидетельствующих об этом.

Обозреватель английской газеты «Рейнольдс ньюс» писал недавно:

«Атомо-маньяки в США совершенно открыто говорят о войне... Они полагают, что нанесение внезапного удара сейчас обеспечило бы Америке господствующее положение. Когда все страны света будут у ног Америки, говорят они, мир будет обеспечен».

Американский профессор Юри выступил с заявлением, что США «могут оказаться вынужденными применить атомную бомбу для установления контроля над миром».

«Атомная идеология» продолжает кружить головы представителям американского финансового капитала. 13 ноября на съезде Национального совета по вопросам внешней торговли США, на котором присутствовали экспортёры, импортёры, банкиры, промышленники, выступил с большой речью Уильям Джексон, видный представитель «деловых кругов».

«Мы должны, — сказал он, — использовать всю нашу экономическую мощь при разрешении международных вопросов... Я говорю о новом виде вторжения — о вторжении американских долларов, машинного оборудования и промышленной активности...

Я хорошо сознаю, что такой образ мыслей будет осуждён как «экономический империализм» и «долларовая дипломатия». Я на это отвечу со всей серьёзностью: «Ну, и что же!» (Мистера Джексона можно похвалить за откровенность!)

Почти одновременно в Нью-Йорке на крупном собрании, организованном так называемым «Домом свободы», выступал Бернард Барух, представитель США в комиссии ЮНО по контролю над атомной энергией. В своей речи он развивал излюбленный тезис о том, что контроль над атомной энергией возможен только при одном условии: если все народы откажутся от части своего суверенитета. Этот видный и опытный американский политический деятель притворялся весьма наивным. «Я не могу постигнуть, — спрашивал он, — почему нужно делать такой фетиш из национального суверенитета?»

Мистер Барух не поймёт, почему другие страны никак не соглашаются, чтобы, например, Америка, чрезмерно переоценивающая значение «атомного фактора», могла по своему усмотрению контролировать их внутреннюю и внешнюю политику. Барух, далее, доказывал, что другие страны должны положиться... на «просвещённый эгоизм США»! В прошлой практике империализма имеется достаточное количество фактического материала для того, чтобы вполне правильно судить о характере «просвещённого эгоизма» одной из самых мощных империалистических держав мира.

Ещё более конкретно высказался Айзак, председатель комиссии палаты представителей США по морским делам, выступивший после объезда им американских военно-морских баз на тихоокеанском побережье. «США, — сказал Айзак, — очевидно, являются единственной страной, способной управлять островами Тихого океана, так как Франция, Англия и Советский Союз находятся далеко. Это определённо наш океан!» Айзак, по сути дела, объявляет Тихий океан «американским озером».

Для приёмов «атомной дипломатии» в высшей степени типичен следующий факт. Незадолго до открытия сессии Генеральной ассамблеи ЮНО в Нью-Йорке, в журнале «Нью-Йоркер», органе отнюдь не солидном, появились «сенсационные» статьи о последствиях взрыва атомной бомбы над Хиросима, которые комментировались затем в передовых статьях крупнейших газет. Даже «Нью-Йорк геральд трибюн» сочла необходимым заявить: «Нет такой международной ситуации, которую можно было бы рассматривать, не вспоминая Хиросима».

Недавно в США вышла книга некоего Пирсона Рейса «Американская колония или советская провинция». Хотя книга посвящена судьбе Швеции, автор специально оговаривается, что Швеция — только пример. Смысл того, что проповедует Рейс, таков: нет языков, кроме английского, нет культуры, кроме как в США; за пределами США вообще нет ничего. США — это мир, а всё окружающее их — периферия. Для всех народов, заявляет Рейс, осталась

одна перспектива — капитулировать перед США или подвергнуться удару атомной бомбы!

Напомним о книге другого автора, Джорджа Уэллера, «Океанские базы». Этот глашатай политики силы заявляет, что «границы США — весь земной шар».

Что же это, если не попытка устрашить «атомным пугалом» весь мир?

Сторонники «атомного шантажа» не перестают спекулировать на том, что США пока монопольно владеют атомной бомбой, они всеми силами борются против её запрета и против эффективного контроля над атомной энергией. Так, например, вице-адмирал Бленд, командующий 8-м американским флотом, руководивший испытаниями атомных бомб в районе атолла Бикини, заявил 8 декабря, что атомную бомбу якобы «невозможно запретить» и что никакой международный контроль не будет эффективным. Единственное средство уничтожить атомную бомбу — это «уничтожить войну».

Адмиралу Бленду вторит канадский генерал Макнотон, представитель Канады в комиссии ЮНО по контролю над атомной энергией. В речи, произнесённой в «Академии политических наук» 8 декабря, он призывал США производить и улучшать все виды вооружений, включая атомную бомбу, «для защиты Северной Америки». Но кто же угрожает ей? Страны Южной Америки? Нет, отвечает Макнотон. Кто же в таком случае? Оказывается, «возможный источник угрозы для безопасности Северной Америки — это определённое объединение сил в Европе и Азии, которое распространило бы своё господство на океан».

Подобными софизмами, надуманными «аргументами» хотят оправдать оставление атомного оружия в руках нынешних атомных монополистов.

Кстати, не лишне будет здесь отметить следующее: по сообщению американской печати, военный министр США Паттерсон дал по линии своего ведомства указание — при разработке «планов обороны» исходить из того, что «никакого международного контроля над атомной энергией не будет»!

Так переплетаются, с одной стороны, политика безудержной экспансии, идеология «мировой гегемонии», а с другой стороны — шантаж, нажим, запугивание угрозами; так переплетаются политика силы и «атомная дипломатия».

Дипломатия поджигателей войны

Для того чтобы понять истоки «атомной дипломатии» — орудия нынешней политики силы международной реакции, — необходимо разобраться в довоенной политике международной реакции, в частности в мюнхенской политике.

Мюнхенская политика европейской и всемирной реакции была направлена к тому, чтобы сплотить для борьбы против демократии

все антинародные, антидемократические силы; она привела ко второй мировой войне.

Политика современной реакции представляет собой во многих отношениях продолжение реакционной политики мюнхенцев до войны и во время войны. Это та же политика, но проводимая иными средствами и в других условиях.

Трубадуры современной реакции либо предпочитают замалчивать мюнхенскую катастрофу, либо в своих интересах прославляют идеологов Мюнхена. В этом состоит сейчас их политическая стратегия — они ищут контакта с будущими агрессорами и поэтому фактически оправдывают то, что тов. Молотов назвал «позором Мюнхена».

Уолтер Липпман, один из глашатаев империалистических кругов США, утверждает в своей книге «Внешняя политика и военные цели США», что мюнхенцы невиновны в катастрофе, постигшей мир, так как они будто искренно стремились предотвратить войну! Он пишет: «Ход событий, от захвата Маньчжурии в 1931 г. до вторжения в Польшу в 1939 г., показывает, как пацифистский идеал Великобритании, Франции и Соединённых Штатов поощрил вожделения агрессивных государств. Пример британцев (читай: клики Чемберлена! — **И. Е.**), которые были искренно настроены против войны, и американцев (читай: изоляционистов! — **И. Е.**), которые имели закон о нейтралитете, не удержал нынешних врагов...»

И далее:

«Таким образом, проповедь и практика пацифистов Великобритании и Америки были причинами мировой войны... Всё это мы можем назвать заколдованным кругом пацифизма».

Так «тонко» и хитро Уолтер Липпман выгораживает мюнхенцев, бросая им спасательный круг «миролюбия».

Уолтер Липпман не одинок в этой роли.

В своё время пытался оправдать Чемберлена и Черчилль. 12 ноября 1940 г. Черчилль произнёс в палате общин речь, посвящённую памяти главного виновника мюнхенской катастрофы В этой речи он не постеснялся заявить, что Невилю Чемберлену, во всяком случае, как «поборнику мира» история вынесет оправдательный приговор!

Выставляя Чемберлена как «поборника мира», Черчилль, несомненно, думал и о своей собственной роли после войны. Навязывая истории оправдательный приговор Чемберлену, Черчилль хотел, так сказать, иметь в кармане заготовленный для себя, для своей партии, для своего класса, для своих единомышленников во всём мире такой же оправдательный приговор, ибо если Невиль Чемберлен, на котором лежит главный позор Мюнхена, был одним из крупнейших поджигателей прошедшей войны, то Уинстон Черчилль выступает сегодня как один из крупнейших поджигателей новой войны.

Англия знала в прошлом немало подобных личностей, которые не только по природным способностям, но прежде всего по многолетнему опыту служения самым тёмным интересам своего класса являлись «основным капиталом» в предприятии, именуемом «сговор с вчерашним врагом для борьбы против сегодняшнего союзника».

Подавляющее большинство черт, присущих главарям и идеологам британской реакции во все времена, воплощено в Уинстоне Черчилле в самой «идеальной» пропорции, и прежде всего такая черта, как провокация войны.

Для того чтобы была ясна опасность интриг реакционных кругов, выступавших в роли поджигателей войны, следует вспомнить, что на протяжении всей второй мировой войны они не переставали стремиться к своей цели: предотвращению разгрома германского империализма, поскольку такой разгром изменил бы соотношение сил в Европе и во всём мире в пользу демократии.

Нюрнбергский процесс, помимо всех прочих своих результатов, обнажил некоторые, весьма важные тайны международной реакции. На процессе было, между прочим, точно установлено, что во время войны не прекращались сношения между фашистскими главарями, в частности и в особенности между фашистскими главарями Германии, и определёнными кругами в Великобритании и в США. Выяснилось, например (из показаний видного гитлеровца Гизевиуса и других), что Шахт поддерживал тесный контакт с Монтегью Норманом, бывшим директором Английского банка, виднейшим членом так называемой «клайвденской клики» английских мюнхенцев. От Шахта через Монтегью Нормана британские мюнхенцы, как, впрочем, и их французские коллеги, были своевременно поставлены в известность, что Гитлер планирует вторжение в Советский Союз «для захвата Украины». Этот проект вполне устраивал мюнхенцев.

Не без участия этих последних были составлены «оборонительные» директивы для англо-французского командования в первый период войны (период «странной» войны). Гитлеровцы тогда имели мало сил на Западе, «линия Зигфрида» была далеко не закончена, и серьёзное англо-французское наступление поставило бы фашистского агрессора в чрезвычайно опасное положение. Но этого, как известно, не случилось. Мюнхенцы уже и тогда были готовы заключить мир с Гитлером на «приемлемых» условиях.

Из показаний многих свидетелей и множества документов, приведённых обвинением, стало известно также о том, что Шахт и другие видные гитлеровцы поддерживали контакт с американскими изоляционистами через посредство крупного американского банкира Леона Фрезера, бывшего в начале войны директором Банка международных расчётов в Базеле. Этот банк занимался до войны преимущественно финансированием германских вооруже-

ний, а во время войны являлся местом встречи немецких, американских, английских и французских банкиров.

На Нюрнбергском процессе упоминались имена таких крупных немецких агентов, действовавших в США, как Гинант, Фирек, Грифин и др., связанных с известными реакционерами, членами Конгресса Дейем, Ландином, Холтом, Гамильтоном Фишем и т. д.

Американские мюнхенцы всеми силами старались удержать США от участия в борьбе против гитлеровской Германии, они агитировали за «почётный» мир с фашистскими агрессорами.

За последнее время были опубликованы данные, указывающие на то, что и Гитлер, со своей стороны, старался укрепить положение мюнхенцев в Великобритании и США, чтобы не допустить образования антигитлеровской коалиции. Английский военный писатель Лиддель Гарт в недавно опубликованной книге, составленной на основании бесед с пленными германскими генералами, сообщает весьма любопытный факт о том, что Гитлер приказал не препятствовать эвакуации британской армии из Дюнкерка в июне — июле 1940 года. Широковещательные фашистские планы вторжения в Англию служили средством давления на английское правительство, были картой в руках мюнхенских кругов и, наконец, маскировкой плана нападения на Советский Союз. Теперь уже точно известно, что план нападения на СССР начал разрабатываться летом 1940 г., когда германская авиация ещё бомбила Великобританию и над Лондоном развёртывалась «битва за Англию». В это же время началась подготовка к полёту Гесса в Англию, причём она шла и в Берлине и в мюнхенских кругах Лондона.

В одном из немецких документов, предъявленных Нюрнбергскому трибуналу и частично опубликованных в лондонских газетах, в письме к Гессу одного из его помощников по руководству заграничной агентурой фашистской партии, Альберта Гаусгофера, названы имена крупнейших британских мюнхенцев, которые долгие годы находились в контакте с германскими фашистами. Это—Батлер, заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1936—1941 гг.; сэр Семюэль Хор, ныне лорд Темпльвуд, бывший министр иностранных дел, потом лорд-хранитель печати в 1939—1940 гг.; министр авиации в 1940 г. и посол Великобритании в Испании в 1940—1944 гг. Гарольд Бальфур, ныне лорд Бальфур, заместитель министра авиации британского правительства в 1938—1944 гг.; Кеннеди Линдсей, бывший заместитель министра просвещения в 1937—1940 гг.; Генри Ведерборн, бывший заместитель министра по делам Шотландии в 1941—1942 гг.; лорд Лотиан, бывший британский посол в США в 1940 г.; сэр Оуэн О'Малли, бывший посланник Великобритании в Венгрии в 1939—1941 гг.; герцог Гамильтон и многие другие.

Что характерно для этих лиц? Эти люди большей частью принадлежат к консервативной партии Черчилля.

Когда Гесс прибыл в Англию, с ним беседовали весьма ответственные представители тогдашнего британского правительства.

На Нюрнбергском процессе был впервые предъявлен такой важный документ, как стенографическая запись одной из этих бесед, в частности с Джоном Саймоном, занимавшим тогда пост лорда-канцлера. Как видно из этой стенографической записи, Гесс сообщил своим собеседникам, что Гитлер намерен напасть на Советский Союз, но что предварительно он хочет договориться с Англией, при условии если эта последняя предоставит Германии «свободу рук в Европе».

Между прочим, выяснилось, что Гесс имел с Саймоном и вторую беседу «с глазу на глаз», без участия переводчика и каких-либо других свидетелей. Содержание этой беседы до сих пор хранится в тайне.

Все эти, только теперь ставшие известными факты и документы пролили свет на активность английских мюнхенцев во время войны. Также известны факты, касающиеся американских мюнхенцев. О том, что Гитлер намерен напасть на Советский Союз, Шахт, например, ещё в начале 1941 г. поведал американскому банкиру, занимавшему с 1940 г. пост президента Базельского банка международных расчётов вместо ушедшего в отставку Фрезера. Имя этого американца — Мак-Китрик. В этой беседе Шахт доказывал, что западные державы должны прекратить войну с Германией, не мешая ей, правда, «устроить свои дела на Востоке». Политика Рузвельта, говорил Шахт, не соответствует интересам США (!), поскольку она «не учитывает русскую опасность». Подобные же беседы велись и в Берлине между видными гитлеровцами и находившимися в германской столице до конца 1941 г. дипломатами США.

Мюнхенцы были посвящены в антисоветские планы Гитлера.

Значение всех этих фактов состоит в том, что они по-новому освещают усилия реакционеров, направленные к срыву открытия второго фронта в 1942 году. В результате Гитлер мог держать главные свои силы на советско-германском фронте; английские реакционеры старались затянуть войну в Европе с целью истощить и ослабить Советский Союз. Разоблачения, содержащиеся в известной книге Ральфа Ингерсолла «Совершенно секретно», факты, приведённые в книге Гарри Батчера «Мои три года с Эйзенхауэром», а также многие другие факты, ставшие известными после окончания войны, приоткрывают завесу над политикой реакционных элементов Великобритании и Америки, всеми силами боровшихся против быстрого и полного разгрома Германии и уничтожения основных сил германского империализма.

Наконец, выяснилось, что видные гитлеровцы, как, например, Гизевиус, Кальтенбруннер (а быть может, и Шахт, Гесс, Герделер, Канарис, Бек), находились на службе английской и американской разведок.

Германские промышленники и банкиры за 1—2 года, а затем за несколько месяцев и даже недель до краха гитлеровского государства через все имевшиеся в их распоряжении каналы старались добиваться «отдельного перемирия» с союзниками на Западе. Это-

му помешала Красная Армия, которая своими всесокрушающими ударами по гитлеровским войскам, особенно стремительным ударом на Берлин, не только добила германский фашизм, но и уничтожила какие бы то ни было возможности для такого сговора!

Подведём итог: до войны мюнхенцы всемерно поощряли фашистских агрессоров; во время войны они пытались спасти германский империализм от разгрома и от последствий поражения; реакционные империалистические круги не отказались от своей «генеральной линии» и теперь; если они не смогли предотвратить уничтожение гитлеровского государства и разгром германского империализма, то они сейчас возглавляют те силы, которые борются за превращение Германии в оплот реакции, в орудие для разгрома демократических государств Европы.

Уинстон Черчилль — один из главных идеологов этих сил.

Его речь 5 марта 1946 года в Фултоне была не чем иным, как провозглашением «символа веры» современной международной реакции, вчерашних союзников Гитлера и сегодняшних покровителей его последышей. «Символ веры» Черчилля — англо-американский блок, направленный против демократических государств, против Советского Союза.

Черчилль направился затем в Цюрих и 19 сентября провозгласил там необходимость образования в Европе, под эгидой англо-американского империализма, нового блока, в котором Германия была бы главной силой. Черчилль говорил в этой речи, что среди победителей будто бы царит «смешение языков». Зато уж его язык, язык поджигателя войны, никто не смешает ни с каким другим, ибо это язык Мюнхена, как и его речи — это эхо Мюнхена.

Черчилль говорил, повторяя слова английского деятеля прошлого века Гладстона, что в отношении германского империализма необходим «благословенный акт забвения». Маркс называл Гладстона «бархатной лапой не без когтей». Черчилль, видимо, хочет преподнести низвергнутому в прах германскому империализму забвение на такой именно бархатной лапе: он хочет приковать Францию к германской колеснице, а всю Германию превратить в ландскнехта, готового всегда служить интересам англо-американского капитала. Европа под германским «руководством» и Франция, как фиговый листок для прикрытия его реакционной сущности, англо-американский капитал, как вдохновитель и главный получатель выгод, — вот как рисуется Черчиллю новомюнхенский план «организации послевоенной Европы».

Кстати, нужно отметить, что в этой речи Черчилль расточал свои восторги... атомной бомбе. «Поджигатель войны № 1», как его справедливо называют в Англии, уверял, что стремление к миру

покоится на атомной бомбе — самом агрессивном оружии, какое когда-либо знал мир: «В эти дни мы живём под щитом, я даже сказал бы, под защитой атомной бомбы».

Выступая недавно в палате общин, Черчилль не жалел бранных слов, полных бессильной злобы, по адресу Потсдамского соглашения. Он поистине проливал крокодиловы слёзы, говоря о «древней, одарённой, страшно дееспособной расе в центре Европы». Он демагогически призывал «заключить, наконец, мир с германским народом». «Должен быть положен конец мести и расплате», — взывал Черчилль, обрушившийся на решения союзных держав о наказании германских преступников. Он дошёл даже и до осуждения Нюрнбергского трибунала.

Таковы Черчилль и его последователи, ставшие главными идеологами современной политики силы, нашедшей такое яркое выражение в приёмах «атомной дипломатии». Черчилль пытается организовать «общественное движение» в пользу создания реакционного центра под названием «Европейский совет». В числе организаторов — учредителей этого «Совета» — значатся, помимо Черчилля, известные консерваторы: Эмери, Оливер Стенли, «друг» Гаусгофера, Дункан Сандис, зять Черчилля, и др.

Напомним в связи с этими фактами об ответах товарища Сталина на вопросы президента американского агентства Юнайтед пресс:

«Вопрос: Что в настоящее время представляет, по Вашему мнению, наиболее серьёзную угрозу миру во всём мире?

Ответ: Поджигатели новой войны, прежде всего Черчилль и его единомышленники в Англии и США.

Вопрос: Если такая угроза возникнет, то какие шаги должны быть предприняты народами мира для избежания новой войны?

Ответ: Нужно разоблачать и обуздать поджигателей новой войны» [1].

Демократические силы должны и могут решить эту задачу.

«Атомная дипломатия» на ущербе

Наиболее важная черта современного международного положения заключается в том, что народы мира никогда не согласятся признать гегемонию какой-либо одной крупной державы или двух таких держав. Более того: даже для США, для англо-американского блока завоевание такой мировой гегемонии «мирными средствами», которые, как мы видели, включают в себя и «атомную дипломатию», — цель недостижимая.

В предшествующие исторические эпохи потерпели полное поражение такие, казалось бы, «непобедимые» претенденты на мировую гегемонию, как Наполеон I. В XX веке германский империа-

[1] «Правда» от 30 октября 1946 года.

лизм был дважды низвергнут в прах. Японский империализм, на протяжении полустолетия терзавший азиатский материк и возомнивший себя «господином Азии», был поставлен на колени.

Где, спрашивается, гарантия, что и нынешних претендентов на мировое господство не постигнет та же участь? Конечно, таких гарантий у них нет.

Они пытались, да и сейчас ещё пытаются, добиться этой цели политическими, дипломатическими средствами, мобилизацией реакционных сил во всём мире, запугиванием свободолюбивых народов. Имеются среди них и прямые поджигатели новой войны. Но уроки истории и величайшие события последних лет подтверждают только, что такая политика насилия над свободолюбивыми народами может иметь своим последствием только небывалое кровопролитие и небывалую катастрофу, которая наверняка похоронит под своими обломками виновников новых страданий человечества.

Реакционеры в США и их британские коллеги, как и приверженцы в других странах, явно переоценили свои силы и значение атомного оружия; они недооценили способности миллионов простых людей разобраться, в чём заключается цель «атомной шумихи».

Хотя США пока, видимо, являются монополистами в области атомной энергии, всё же это вовсе не даёт оснований международной реакции надеяться на то, что ей удастся запугать весь мир. Уже упоминавшийся нами обозреватель «Рейнольдс ньюс» заявляет, что у США имеется в настоящее время от 20 до 60 атомных бомб; «Дейли экспресс» опубликовал 2 ноября явно инспирированное сообщение из Нью-Йорка о том, что в запасе имеется уже 96 атомных бомб. Даже если это последнее сообщение и соответствует истине — что сомнительно, — то всё же ясно, что ни таким, ни любым другим количеством атомных бомб нельзя завоевать весь мир.

Многие зарубежные обозреватели отмечают, что испытания атомных бомб в районе атолла Бикини на Тихом океане не подтвердили «всесокрушающую и всеуничтожающую» способность атомного оружия, как это рекламировали организаторы «атомной шумихи» на страницах буржуазной печати.

В одном из американских военных заведений состоялся банкет для участников и руководителей испытания. На банкете собравшимся был преподнесён огромный «атомный... торт»(!), изображавший взрыв атомной бомбы. Это солидное сооружение из яиц, сахара, сливок и прочих ингредиентов было торжественно разрезано на части руководителями «атомной экспедиции» у Бикини и «победоносно» съедено.

Конечно, разрезать и даже «уничтожить» самый исполинский торт гораздо проще, чем завоевать весь мир!

Своеобразный интерес представляют выступления Уолтера Липпмана. В одной из его статей, опубликованной в итальянской

печати, он весьма скептически оценивает атомную бомбу, как оружие, он высмеивает тех, кто вообразил, что атомная война будет вестись путём «нажимания кнопок». Липпман рассуждает следующим образом: для совершенствования атомного оружия ещё потребуется время, но и другие народы не будут сидеть сложа руки. «Спросим себя, — пишет он, — с возможным хладнокровием, располагаем ли мы в данный момент атомным оружием, для того, чтобы принудить, скажем, СССР безоговорочно капитулировать? Ответ, — добавляет Липпман, — не оставляет места сомнениям. В данный момент мы не располагаем таким оружием. И русские это знают».

Ценное признание!

Липпман признаёт, далее, что «атомо-маньяки» переиграли и поставили себя в затруднительное положение: «В вопросе с атомной бомбой мы ухватили медведя за хвост: нам трудно держаться за медведя и страшно его выпустить». Что и говорить, положение не совсем удобное! «Что нам делать в этой проклятой истории?»— спрашивает он. И ответ его весьма характерен: «Мы должны использовать атомную бомбу не как оружие, но как инструмент политического воспитания человечества».

Довольно любопытный отклик на ту же тему мы находим в британской консервативной газете «Обсервер» за 24 ноября. «Русских совершенно не беспокоит атомная бомба, — писала газета, — они сомневаются в её эффективности против наземных армий и против такой обширной страны, как Россия».

Можно вполне предположить, что критические замечания в английской прессе по поводу атомной бомбы вызваны и другой причиной, а именно раздражением, вызываемым в Великобритании чрезмерной напористостью американских «завоевателей мира», в частности и по отношению к Британской империи. Это раздражение англичан становится ещё понятнее, если учесть особое, довольно неприглядное положение Англии, которая сама не владеет секретом атомной бомбы и к тому же является страной, наиболее уязвимой для атомного оружия. Тем более странным является поведение англичан, плетущихся в хвосте «атомной дипломатии».

Как раз в последнее время в Англии всё громче раздаются протесты против политики подчинения британских интересов интересам США.

Так, лейбористский депутат Кроссмэн заявил: «Мы не можем согласиться с американской интерпретацией принципа «свободной торговли», который разрешает Америке экспортировать свою безработицу и господствовать на мировых рынках в ущерб другим странам и использовать займы, как средство политического давления».

Другой лейбористский депутат, Майкл Фут, писал в «Трибюн» 22 ноября:

«Какой смысл для нас в том, чтобы выиграть целый мир в

Уайтхолле, если мы снова потеряем его в Белом доме или на Уолл-стрит?»

Подобные заявления, как и непрекращающийся «бунт» в палате общин против правительственной политики — политики блока с США по программе Черчилля, — всё это показывает, что «атомная дипломатия» вызывает растущее недовольство внутри англо-саксонских стран.

Народы начинают отдавать себе ясный отчёт в том, что «атомное пугало» используется исключительно как средство давления, шантажа и навязывания воли другим странам в интересах монополистического капитала, как об этом откровенно говорил мистер Джексон, пропагандирующий «вторжение долларов» в иностранные государства. Но «атомное пугало» перестаёт действовать, и это значит, что шантаж, который является главным средством «атомной дипломатии», обречён на провал.

Растёт и ширится движение против «атомной дипломатии».

В начале ноября в американской печати было опубликовано послание федерации учёных, подписанное профессорами Рашем и Дженкинсом. В послании говорится, что учёные США озабочены политикой своей страны в отношении атомной энергии и испытаниями атомных бомб, поскольку это могло бы обеспокоить другие народы и распространить «тенденцию к национальному изоляционизму в то время, как для всего мира самым необходимым является широкое международное сотрудничество».

Подобные голоса против спекуляции на «атомном пугале» раздаются за последнее время всё чаще и всё громче в США и Великобритании и во многих других странах.

Видный американский учёный профессор химии Гарвардского университета Бриджмен, лауреат Нобелевской премии, заявил, что сотрудничество учёных США и СССР окажет огромное влияние в деле установления мира. «Бриджмен осудил «атомную шумиху» и указал на то, что «военные портят положение вещей».

Президент Чикагского университета Хатчинс, выступая в Лос-Анжелосе, резко критиковал внешнюю политику США, которая, по его словам, пытается «достигнуть мира путём запугивания».

Комитет ветеранов войны в США опубликовал заявление, в котором говорится, что «США запугивают мир»; комитет призывает прекратить производство атомных бомб.

Шведский учёный М. Зибан, директор Нобелевского института экспериментальной физики, указал в беседе с представителями печати, что многие переоценивают эффект атомной бомбы, так как не учитывают её ограниченный радиус действия и малой пробивной способности.

Приведём ещё заявление, сделанное архиепископом Йоркским доктором Гарбеттом в Бредфорде: «Для того чтобы предотвратить катастрофу, необходимо добиться международного взаимопонимания с Россией».

Большинство этих заявлений сделано в последнее время.

Однако не только представители интеллигенции понимают, где источник «атомной шумихи». Сегодня это ясно миллионам простых людей во всех странах. Они видят, как складываются условия борьбы за прочный послевоенный мир. Они видят отчётливо, что идёт борьба двух тенденций, двух курсов в международной политике. И они всё более уверенно объединяются во имя поддержки того курса, который ведёт к обеспечению длительного, устойчивого мира, действительной безопасности, к укреплению национального суверенитета, а главное — к ликвидации остатков фашизма и к спасению мира от посягательств новоявленных претендентов на мировую гегемонию.

Против реакции, за мир и демократию

Реакционные элементы в США и Великобритании — главные организаторы «атомной шумихи» и вдохновители «атомной дипломатии» — являются в то же время инспираторами кампании, направленной к срыву международного сотрудничества.

В докладе о 29-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1946 г. тов. Жданов вскрыл цель этой кампании.

«Кампания по срыву международного сотрудничества, ведущаяся со стороны открытых и скрытых противников прочного мира, — говорил тов. Жданов, — сопровождается оголтелой антисоветской шумихой. Разнузданная антисоветская «атомная» пропаганда, шантаж и угрозы новой войны, которые усиленно стараются создать военно-политические разведчики и их соратники, нужны лишь поджигателям новой войны вроде Черчилля и его единомышленников. Эта антисоветская кампания направляется реакционными империалистическими кругами, для которых война — доходное дело [1], которые не хотят прочного демократического мира, и поэтому лезут из кожи вон, чтобы раздуть клеветническую кампанию против Советского Союза, как действительного поборника демократического мира» [2].

Тов. Жданов, далее, указал на то, что «в основе пропаганды новой войны лежит боязнь реакционных кругов демократических устремлений народов» [3]. Страх перед надвигающимся экономическим кризисом в США толкает империалистов на борьбу со всенародным движением за мир и безопасность.

Победа народов над фашизмом создала наилучшие условия для упрочения мира и безопасности. В отличие от всех предшествующих исторических эпох народные массы в настоящее время имеют

---

[1] Доходы американских фирм, поставлявших всё необходимое вооружённым силам США, составили в 1940—1945 гг. 52 млрд. долл. против 1,5 млрд. долл. в 1938 году.— И. Е.

[2] «Правда» от 7 ноября 1946 года.

[3] Там же.

несравненно большее влияние на развитие международных отношений. На нашем континенте, помимо Советского Союза, существуют и крепнут многие подлинно демократические государства, проводящие политику мира и международного сотрудничества. Для народов этих стран характерно стремление к искоренению остатков фашизма, к подлинно демократической реконструкции континента.

Советский Союз не одинок в своей борьбе за создание прочных гарантий длительного мира, за укрепление полномочной, авторитетной организации Объединённых наций, располагающей всем необходимым для того, чтобы предотвратить в будущем малейшие попытки агрессии. На протяжении всех 20 месяцев, истекших после окончания войны, Советский Союз ведёт непрерывную борьбу за сохранение и упрочение международного сотрудничества. В этом состоит советская мирная программа, советский курс в международной политике.

За победу этого курса Советский Союз и его делегации боролись на сессиях Совета министров иностранных дел, на Парижской Мирной конференции, на Генеральной ассамблее организации Объединённых наций.

Советский Союз, верный своим традициям, традициям самой миролюбивой и демократической державы в мире, проявил историческую инициативу, поставив на обсуждение Ассамблеи вопрос о всеобщем сокращении вооружений и запрещении применения и производства атомной энергии в военных целях[1].

Столь же велико значение борьбы Советского Союза и поддерживающих его стран против атак на принципиальную основу организации Объединённых наций — принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности.

Нормальные принципы международного сотрудничества не входят в планы тех империалистических кругов, которые верят, в конечном счёте, только в крайние методы нажима и в насилие. Эти методы они не раз пытались применить в Юго-Восточной Европе, на Балканах, они применяют их в Китае, в Египте, Индонезии и т. д. Установка этих кругов прямо противоположна установке Советского Союза на международное сотрудничество и мирное соревнование общественных систем. Отсюда их злоба против СССР, в котором они видят главное препятствие для осуществления своих экспансионистских планов.

---

[1] 14 декабря пленарное заседание Генеральной ассамблеи Объединённых наций приняло резолюцию о регулировании и сокращении вооружений. Это — важнейшее решение первой сессии Ассамблеи.

Резолюция предусматривает также разработку соглашения о запрещении атомного оружия, так же как и других средств массового истребления. Объединённые нации торжественно провозгласили, что атомное оружие и прогресс человечества несовместимы, тем самым косвенно осудив «атомную дипломатию». Принятие этой резолюции, несомненно, следует расценивать как успех советской политики мира.

Отмена принципа единогласия означала бы на деле ликвидацию организации Объединённых наций.

Атака на самые основы организации Объединённых наций и международного сотрудничества встретила твёрдый отпор советской делегации и ряда других делегаций. Во всяком случае, тем, кому стало тесно в рамках Устава, пришлось отказаться от прямого посягательства на него. Советская делегация одержала в борьбе за неприкосновенность принципов и устоев международного сотрудничества и демократического мира крупные моральные и политические победы.

В борьбе за справедливый мир достигнуты в последние дни важные положительные результаты: согласованы мирные договоры для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Финляндии. Совет министров иностранных дел принял решение о созыве очередной сессии Совета в марте 1947 г. в Москве для обсуждения германского и австрийского вопросов.

Все эти важные результаты достигнуты в итоге упорной работы советской дипломатии, её непрерывных усилий, высокой принципиальности и разоблачения ею всех происков сторонников политики силы и «атомной дипломатии».

Борьба за мир трудна, но трудности не пугают нас, советских людей. Мы знаем, что эта борьба поддерживается народными массами во всём мире. Силы мира растут, они становятся всё более организованными и мощными.

Об этом, в частности, ярко свидетельствуют такие события, как исход выборов во Франции в Национальное собрание, в Румынии — в парламент. Почему миллионы избирателей отдали большинство голосов демократическим партиям, особенно коммунистической партии? Потому, что массы, желающие прочного демократического, справедливого мира, знают, что его не могут и неспособны дать правые, реакционные партии!

Борьба с фашизмом, опыт предвоенных и военных лет многому научили простых людей во всех странах. Невиданная война и её исход создали новую политическую обстановку во всём мире и подняли активность народных масс. Силы демократии упрочились. Силы реакции ослабели. Борьба за создание прочного демократического мира идёт в трудных, но благоприятных условиях, и это является залогом того, что дело мира, дело международного сотрудничества восторжествует, а бесславное дело реакции с её «атомной дипломатией» потерпит полный провал.

Государственная историческая библиотека

ПЛАН ЛЕКЦИИ

Стр.

«Атомная дипломатия» — оружие политики силы и агрессии 3

«Атомное пугало» — основное средство «атомной дипломатии» . . . 5

Дипломатия поджигателей войны 9

«Атомная дипломатия» на ущербе 15

Против реакции, за мир и демократию 19

Редактор — доктор исторических наук И. М. ЛЕМИН

А—00363. Заказ № 3023. Тираж 85 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Р.
47Е
4780

Цена 60 коп.

22